

А. А. Никитина

ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ
МОДАЛЬНЫХ ЭКСПЛИКАТОРОВ НЕОБХОДИМОСТИ
В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

Поступила в редакцию 05.07.2021 г.

Рецензия от 25.09.2021 г.

33

Анализируется специфика функционирования модального предикатива необходимо и его дериватов в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Анализируются контексты их употребления в соотношении с художественным аспектом языковой картины мира. Исследуются особенности использования предикатива необходимо главными героями романа в различных сюжетных ситуациях. Выявляется взаимосвязь художественного образа и особенностей репрезентации индивидуального восприятия действительности средствами экспликаторов модального значения необходимости.

The article examines the specific aspects of functioning of the modal predicative necessary and its derivatives in the novel "Anna Karenina" by Leo Tolstoy. The contexts of their use are analyzed in relation to the artistic aspect of the linguistic world view. The author investigates the usage pattern of the predicative necessary for the main characters in various plot situations. The interrelation of the artistic image and the representation of individual reality perception by explicators of the modal meaning of necessity is revealed.

Ключевые слова: модальность, модальность необходимости, модальность художественного текста, Л. Н. Толстой, «Анна Каренина», языковая картина мира

Keywords: modality, modality of necessity, modality of the literary text, Leo Tolstoy, "Anna Karenina", linguistic world view

Проблема отражения языковой картины мира в художественном произведении находится в числе активно обсуждаемых в филологической науке, и особенно актуальна она для текстов, поднимающих «вечные темы» художественного осмысления национальной духовной культуры. Именно таким текстом, отразившим глубинные процессы «в культуре страны и мира, активно происходившие во второй половине XIX века» [13, с. 301], является роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина», который, помимо актуальных идейно-философских и нравственных проблем, «поднял проблему внутреннего единства романа» [6, с. 124]. Сам автор, указывая на важность вышеуказанного свойства его произведения, писал: «Своды сведены так, что нельзя и заметить, где замок. И об этом я более всего старался. Связь постройки сделана... на внутренней связи... эта связь там есть — посмотрите — вы найдете» [12, с. 820—821].

Вероятно, «внутренней связью» стал язык романа, а работа, над которой автор «более всего старался», — это работа над языком произведения во всем богатстве его семантических и грамматических категорий. Анализ данных категорий позволяет выявить внутренние сюжетные, идейные и тематические связи романа, которые образуют текстовое единство.

В контексте вышесказанного особая роль в романе «Анна Каренина» принадлежит средствам выражения функционально-семантической категории модальности, обеспечивающей связь высказывания с внеязыковой действительностью, и в том числе ее важному структурно-содержательному компоненту — субъективной модальности, раскрывающей «мнение автора о мире, в основе которого всегда лежит познавательная оценка» [1, с. 135]. Поскольку одной из ключевых тем романа «Анна Каренина» является тема свободы и необходимости [14, с. 233–236], а факторы, обуславливающие возникновение ситуации необходимости, имеют объективно-субъективный характер (см.: [3, с. 55]), можно предположить, что средства выражения модального значения необходимости играют важную роль в раскрытии главного конфликта произведения. Поэтому рассмотрение особенностей функционирования модальных экспликативов необходимости в данном романе является продуктивным способом выявления его «внутренних связей».

Состав таких экспликативов, функционирующих в русском языке в его различных жанрово-стилистических разновидностях, достаточно широк и подробно описан в целом ряде исследований (см., например: [5; 10]). Мы же в рамках настоящей статьи акцентируем внимание на модальном предикативе *необходимо* и его морфологических дериватах *необходимый*, *необходимость*, объясняя наш выбор рядом причин.

Предикатив *необходимо* «требуется, надлежит» [9, т. 2, с. 458] в силу своей модальной прозрачности наиболее полно раскрывает выражаемую в высказывании ситуацию необходимости совершения того или иного действия, обусловленную какими-либо внешними обстоятельствами: «перед субъектом стоит проблема не выбора, а, скорее, согласования собственной воли с “волей” объективных обстоятельств, не позволяющих ему проявлять инициативу, направляющих его деятельность в строго определенное (единственно возможное) русло» [4, с. 10]. В указанном значении предикатива уже имплицитно выражен конфликт — борьба личной воли субъекта с внешними обстоятельствами (общественным мнением, традициями и т. д.), свойственная всем героям романа «Анна Каренина».

Употребление предикатива *необходимо* наделяет модальные словосочетания семантической конкретностью при сохранении нейтральной стилистической окраски, что в совокупности позволяет ему быть одним из наиболее продуктивных лексических средств модального микрополя необходимости в романе.

В модальных словосочетаниях предикатив *необходимо* может актуализировать семантику неизбежности, вынужденности, целесообразности или предопределенности действия. Контексты употребления предикатива определяются художественной природой и структурой образов романа. Особенности образов и сюжетных ситуаций неизбежно оказывают влияние на специфику употребления предикатива, раскрытие его

семантического потенциала. Именно поэтому можно наблюдать, что в сфере употребления данного предикатива авторская речь и речь персонажей в каждой отдельной сюжетной ситуации образуют стилистическое и грамматическое единство. Следовательно, предикатив *необходимо* целесообразно рассматривать не только с точки зрения речевых особенностей героев, но и с привлечением широкого контекста сферы употребления и идейных воззрений персонажей романа.

Наиболее часто этот предикатив употребляется в сюжетных ситуациях, связанных с образом Вронского: «И ему в первый раз пришла в голову ясная мысль о том, что *необходимо прекратить* эту ложь, и чем скорее, тем лучше» (159)¹, «*Необходимо кончить*, — сказал он, оглядываясь, — ту ложь, в которой мы живем» (162); «Но вместе с тем он понял, что тот кризис, которого он желал, наступит теперь, что нельзя более скрывать от мужа, и *необходимо* так или иначе *разорвать* скорее это неестественное положение» (162); «Но, Анна, — сказал Вронский убедительным, мягким голосом, стараясь успокоить ее, — все-таки *необходимо сказать* ему, а потом уж руководиться тем, что он предпримет» (163); «Но Вронский чувствовал, что именно теперь ему *необходимо учесться* и *уяснить* свое положение, для того чтобы не запутаться» (258); «Все это было прекрасно, но Вронский знал, что в этом грязном деле, в котором он хотя и принял участие только тем, что взял на словах ручательство за Веневского, ему *необходимо иметь* эти *две тысячи пятьсот*, чтобы их бросить мошеннику и не иметь с ним более никаких разговоров» (259); «Он решил, что *необходимо объяснить* с ней» (456); «Главное же то, что, работая, *необходимо иметь убеждение*, что дело мое не умрет со мною, что у меня будут наследники» (527).

Анализируя вышеприведенные примеры, следует обратить внимание на особенности использования в соответствующих модальных сочетаниях категории вида, обозначающей «различия в представлении протекания действия с точки зрения его целостности / нецелостности, процессности / не процессности» [2, с. 4].

Так, в размышлениях Вронского о его взаимоотношениях с Анной предикатив *необходимо* употребляется преимущественно в сочетании с субъектным инфинитивом совершенного вида, который «выражает действие в его завершенности, как некую точку, вне всякого становления» [7, с. 6–7]: «...*необходимо... разорвать* скорее это неестественное положение» (162); «*Необходимо кончить... ту ложь, в которой мы живем*» (162); «... *необходимо объяснить* с ней» (456) и др. Данный факт демонстрирует, что Вронский воспринимает любовную ситуацию как нечто целостное, свершившееся, не подлежащее развитию. Позитивное разрешение любовной линии, по его мнению, возможно с помощью однократных (чаще — речевых) действий: «объясниться», «сказать», «разорвать», «кончить», «прекратить» и т. д. В описании же коллизий общественной жизни, касающихся Вронского (общение в высшем свете, размышления о возврате долгов кредиторам), используются сочетания предикатива *необходимо* с инфинитивом несовершенного вида, имеющего значение

¹ Здесь и далее цитаты из романа даются по изданию [11]. В круглых скобках указывается страница, на которой находится пример.

нахождения субъекта действия «в процессе совершения и на линии времени» [7, с. 7]: «...*необходимо иметь* эти две тысячи пятьсот» (259); «...*необходимо иметь* убеждение, что дело мое не умрет со мной» (527).

Таким образом, указанные грамматические маркеры позволяют определить отношение персонажа к выполнению необходимых действий. Все, что касается любовной линии, представляется Вронскому уже решенным, законченным (несмотря на то, что это основной и длящийся конфликт романа). В то же время общественная жизнь героя показана в длительности процесса, некоторой неопределенности в его понимании.

Использованию предикатива *необходимо* и его дериватов в сюжетных ситуациях, связанных с образом Вронского, почти всегда сопутствует негативный контекст употребления, связанный с ложью и возможными оскорблениями адресата при нарушении необходимых правил поведения: «Он живо вспомнил все те часто повторявшиеся случаи *необходимости лжи и обмана*, которые были так противны его натуре; вспомнил особенно живо не раз замеченное в ней чувство стыда за эту *необходимость обмана и лжи*» (158); «Вронский постоянно чувствовал *необходимость* ни на секунду *не ослаблять* тона строгой официальной почтительности, чтобы не быть *оскорбленным*» (301); «Вронский чувствовал *необходимость похвастаться* ими пред новым лицом» (523). Этому употреблению сопутствует важная закономерность: предикатив и дериваты всегда используются в контексте личных чувств героя — он «чувствует *необходимость*» какого-либо действия, события или явления. И эти чувства (независимые от его воли) как бы побуждают его к совершению определенных действий, что позволяет говорить о покорности данного героя чувственной сфере и самоощущениям.

Во многом аналогичная картина употребления предикатива *необходимо* прослеживается в сюжетных ситуациях, связанных с образом Каренина. Он, как и Вронский, осмысливает семейную ситуацию, связанную с Анной, посредством аналогичных грамматических средств, то есть используя предикатив в сочетании с инфинитивом совершенного вида: «Он не мог лечь, чувствуя, что ему прежде *необходимо обдумать* вновь возникшее обстоятельство» (124); «Да, это *необходимо решить и прекратить, высказать свой взгляд* на это и *свое решение*» (125); «Я прошу вас выслушать меня, это *необходимо*» (350). При осмыслении общественной жизни и собственных внутренних свойств для его речи характерно употребление форм инфинитива несовершенного вида: «Для Алексея Александровича было *необходимо так думать*, ему было так *необходимо* в его унижении *иметь ту, хотя бы и выдуманную высоту*, с которой он, презираемый всеми, мог бы презирать других» (431). Следовательно, брак, семья, любовь, развод для этих персонажей обладают семантикой замкнутого действия. Остальные сферы жизни попадают в область семантической неопределенности, длительности действия и непредсказуемости его исхода.

Вместе с тем, в отличие от Вронского, Каренин не воспринимает *необходимость* осуществления того или иного действия строго негативно. Необходимость может быть тяжелой («Да, я поставлен *в тяжелую необходимость требовать развода*» (321)), вынужденной («Так не потрудитесь ли подать мою карточку, — достойно сказал Алексей Александрович, видя

необходимость открыть свое инкогнито» (311)) и привычной или свойственной всякому делу («...его привычку, сделавшуюся *необходимостью*, вечером *читать*» (99); «Несочувствие его было смягчено признанием *необходимости ошибок* и возможности исправления в каждом деле» (311)).

Каренин более рационален, чем Вронский. Для него область необходимости не находится во власти чувств — скорее, он склонен признавать ее как свойство или неизбежность выполнения некоторых действий. Как следствие, он в большей степени показывает идею смирения и покорности перед определенными явлениями, действиями, обстоятельствами, ведь зачастую необходимость проистекает из его собственных свойств и привычек.

Отличительной чертой языковой картины мира Левина и авторской речи, раскрывающей события, связанные с этим героем романа, является то, что в них предикатив *необходимо* используется исключительно при рассуждениях о политике, работе, общественной жизни и философии: «Левину невыносимо скучно было в этот вечер с дамами: его, как никогда прежде, волновала мысль о том... что устройство какого-нибудь такого отношения рабочих, где бы они работали, как у мужика на половине дороги, есть не мечта, а задача, которую *необходимо решить*» (285); «...он замечал, что мысли об этом были приятны, но сама деятельность всегда бывала нескладная, не было полной уверенности в том, что дело *необходимо нужно*, и сама деятельность, казавшаяся сначала столь большою, все уменьшаясь и уменьшаясь, сходила на нет» (662); «...теперь же, когда он после женитьбы стал более и более ограничиваться жизнью для себя, он, хотя не испытывал более никакой радости при мысли о своей деятельности, чувствовал уверенность, что дело его *необходимо*» (662); «И каждое не только не нарушало этого, но было *необходимо* для того, чтобы совершалось то главное, постоянно проявляющееся на земле чудо» (670).

Отметим, что Левин не всегда воспринимает необходимость как неизбежность события или действия, он склонен размышлять о том, насколько абсолютна необходимость условленных обществом действий, насколько она рациональна.

Общественно-политическая деятельность воспринимается им скорее негативно («...эта *необходимость притворяться* была Левину не только тяжела, но показалась совершенно невозможна» (370); «...при нашем неправильном пользовании землей железные дороги, вызванные не экономической, но политической *необходимостью*, были преждевременны» (408)), хозяйственная — нейтрально («Иметь жену? Иметь работу и *необходимость* работы? Оставить Покровское? Купить землю?.. — опять спрашивал он себя» (236); «...заговорил о *необходимости* назавтра *свезти* остальные снопы ржи и послать двоить» (289)), философская (связанная с желанием обрести деятельный смысл жизни) — позитивно («...он, несмотря на смерть, чувствовал *необходимость жить и любить*» (425)).

При этом необходимость может восприниматься Левиным позитивно или негативно в зависимости от ситуации. Необходимость может быть бесполезной уступкой обществу («...никому не нужные ливреи, но неизбежно *необходимые*» (567)), может служить тому, чтобы оттенять однообразный быт («...занятия эти ему *были необходимы*, чтобы жизнь не была

слишком однообразно светла» (407)), а может быть рационально обусловленной или необусловленной («Ему казалось, что... для общего развития богатства в России кредит, пути сообщения, усиление фабричной деятельности, несомненно *необходимые* в Европе, где они своевременны, у нас только сделали вред, отстранив главный очередной вопрос устройства земледелия» (408).

Другой герой романа «Анна Каренина», Степан Аркадьевич (Стива) Облонский, соотнося необходимость с социальными, экономическими, политическими и бытовыми явлениями, практически их не разделяет, они в нем существуют едино: «Лес этот *необходимо было продать*; но теперь, до примирения с женой, не могло быть о том речи» (11); «Либеральная партия говорила, что брак есть отжившее учреждение и что *необходимо перестроить* его, и действительно, семейная жизнь доставляла мало удовольствия Степану Аркадьичу» (12); «По-моему, в вашем положении *необходимо уяснение* новых взаимных отношений» (364); «...иметь взгляды ему, жившему в известном обществе, при потребности некоторой деятельности мысли, развивающейся обыкновенно в лета зрелости, *было* так же *необходимо*, как иметь шляпу» (12).

Для Стивы брак немислим без обращения к вопросам быта, политики и экономики. Для него «мысль семейная» — это необходимость помириться с женой, чтобы продать лес (экономика), расчистить сад и перевесить гардины к приезду жены (быт), а также обсуждение либеральных идей о переустройстве брака (политика). Она внеположена чувственному восприятию героя, его самостоятельным суждениям. Отсюда и возникает восприятие им необходимости через рамки общественного мнения, которые ему доставляют «мало удовольствия» (12).

Вышеназванный аспект функционирования предикатива *необходимо* подчеркивает родственную связь Стивы с сестрой Анной, которая также склонна привносить в «мысль семейную» необходимость мысли о быте и социальных нормах: «Призыв к его великодушию, которого она не признавала в нем, и *необходимость заключить* письмо чем-нибудь трогательным остановили ее» (248); «И не *необходимость скрывать*, не цель, для которой скрывалось, но самый процесс скрывания увлекал ее» (253).

Стоит отметить, что в языковой картине мира Анны происходит расширение сферы употребления предикатива *необходимо* путем дополнения ее семантикой волеизъявления. В ее речи предикатив продуктивен в высказываниях с потенциальным или прямым приказом: «...было досадно за то, что он из этого выводил *необходимость* предпринять что-то» (163); «Мне *необходимо* вас видеть. Приезжайте к саду Вреде» (253), «Мне *необходимо* переговорить, сейчас приезжайте» (633). Лингвистика речи главной героини отражает философско-поэтический эксперимент автора, создающего особый «женский язык» в романе «Анна Каренина» [8, с. 65].

Таким образом, можно утверждать, что в романе Л. Н. Толстого функционирование предикатива *необходимо* и его дериватов определяется широким контекстом — сюжетными ситуациями и идейно-образной структурой произведения. Раскрытие семантического потенциала предикатива, его частных значений и контекстов употребления находится

во взаимосвязи с философской концепцией и языковой картиной мира каждого персонажа. Особенности функционирования данного предикатива позволяют заметить неочевидные сходства образов Вронского и Каренина в их взглядах на семейную и социальную жизнь. Оба персонажа сходным образом воспринимают необходимые действия: в их понимании любовная и семейная линии обладают некоторой конкретностью, завершенностью, а социальная жизнь связана с динамикой становления и неопределенностью. Различия отношения к необходимым действиям у данных героев обусловлены эмоциональной окраской высказываний. Каренин, как правило, эмоционально нейтрален, в то время как Вронский чаще демонстрирует негативные переживания, связывая мысли о необходимости с областью личных чувств. Аналогичным образом обнаруживается сходство языковых картин мира Анны и Стивы, в речи которых предикатив *необходимо* используется в одинаковых тематических блоках, семантически связывая воедино вопросы брака, быта и современного общества. Особенностью противопоставления языковой картины мира Левина перечисленным персонажам становится то, что в его речи предикатив *необходимо* и его дериваты используются исключительно в контексте размышлений о быте, философии, экономике, общественных явлениях, минуя вопросы любви и брака. Вероятно, это согласуется с созданием данным героем особой философской концепции, которая неизбежно отражается в его языковой картине мира. В семейной жизни Левин ощущает себя создателем семьи, ее творцом, отвечающим за все, что происходит в его семье. Семья для Левина становится зоной ответственности, которую он принимает. Философские и социально-политические мысли героя касаются глобальных проблем, на решение которых он не всегда может повлиять. Как следствие, именно эту область он описывает средствами модальной категории необходимости. Героями, образовавшими несчастливые семьи, брак и личная жизнь значительно чаще осмысляются состоянием необходимости, имеющим негативную или нейтральную оценку (поскольку это привычное состояние). Зачастую в речевых конструкциях они почти не различают социальные, бытовые и семейные связи, в равной степени используя применительно к ним предикатив *необходимо*. Анализ употребления предикатива *необходимо* и его морфологических дериватов главными героями романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» демонстрирует не только контекстуальную вариативность использования данных лексем в речи, но и связь их функционирования с языковой картиной мира и идейно-образной структурой романа.

Список литературы

1. Бабенко Л. Г. Оценочный фактор в формировании модального пространства текста // Оценки и ценности в современном научном познании : сб. науч. тр. Калининград, 2009. С. 133 – 142.
2. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 1971.
3. Ваулина С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI – XVII вв.). Л., 1988.

4. *Кочеткова О.Л.* Средства выражения модальных значений возможности и необходимости в русском языке второй половины XVII — начала XVIII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 1998.
5. *Магдалинская Е.Н.* Ситуативная модальность как функционально-семантическая полевая структура (на материале современных русского и польского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2015.
6. *Масолова Е.А.* Циклизация в романе Толстого «Анна Каренина» // Новый филологический вестник. 2007. №2. С. 124 — 133.
7. *Мучник И.П.* Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971.
8. *Реуцкая Е.М.* Идея «Женского начала» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. №3. С. 64 — 67.
9. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981 — 1984.
10. *Ткаченко А.И.* Textoобразующая роль модальности в газетно-публицистическом дискурсе (на материале новостных заметок и аналитических статей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2011.
11. *Толстой Л.Н.* Анна Каренина: роман в восьми частях. М., 1970.
12. *Толстой Л.Н.* Письма. 324. С. А. Рачинскому. 1878 г. Января 27. Ясная Поляна // Собр. соч. : в 22 т. М., 1984. Т. 18. С. 820 — 821.
13. *Шенюл А.О.* Проблема «Россия и Запад» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2016. №5. С. 301 — 307.
14. *Шутеева А.Ю.* «Диалектика души» как отражение духовной сущности человека в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (на примере образа Константина Левина) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №77. С. 233 — 236.

Об авторе

Альбина Альбертовна Никитина — соискатель, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: albina-484@mail.ru

The author

Albina A. Nikitina, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: albina-484@mail.ru